

DOI 10.24412/2686-7702-2023-4-6-21

КНДР как фактор национальной безопасности Японии

Домахина Юлия Андреевна¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. На сегодняшний день Корейский полуостров представляет собой многолетний очаг напряжённости в АТР. Особую обеспокоенность международного сообщества вызывает ракетно-ядерная программа КНДР и проводимые Пхеньяном испытания, которые ряд стран рассматривает как одну из серьёзных угроз безопасности в регионе. В связи с этим в ситуацию вокруг Корейского полуострова оказались вовлечены многие международные акторы. На протяжении нескольких десятилетий страны прилагают интенсивные усилия для решения этой проблемы. Помимо Китая и России значительную роль в решении проблемы играют такие страны, как Япония, США, Южная Корея. Автор проводит анализ сложившейся ситуации на Корейском полуострове, исследует степень влияния ядерной проблемы КНДР на обстановку в регионе и возможные последствия для региональной безопасности. В статье рассматривается политика Японии в отношении Северной Кореи, для противодействия которой Токио придерживается курса на укрепление японо-американского альянса и усиление санкционного давления. Северокорейский фактор освещается в треугольнике Япония–США–Южная Корея. Автор анализирует роль трёхстороннего оборонного сотрудничества, в области которого наметились тенденции к значительному расширению. В статье дана оценка различным подходам к урегулированию ситуации на Корейском полуострове и выявлен наиболее оптимальный сценарий.

Ключевые слова: КНДР, Япония, США, Республика Корея, АТР, Корейский полуостров, ракетно-ядерная программа.

Автор: Домахина Юлия Андреевна, младший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0007-3182-8934. E-mail: domakhina_julia@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2021-0003 «Отношения Японии со странами Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы»).

Для цитирования: Домахина Ю.А. КНДР как фактор национальной безопасности Японии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 4. С. 6–21. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-4-6-21

DPRK as a factor of Japan's national security

Domakhina Yulia A.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. Nowadays, the Korean Peninsula is a long-term source of tension in the Asia-Pacific region. The international community is particularly concerned about the DPRK's nuclear missile program and Pyongyang's tests, which a number of countries view as a serious threat to the regional security. Therefore, many international actors became involved in the situation around the Korean Peninsula. For several decades, certain countries have been making intensive efforts to solve this problem. Apart from China and Russia, Japan, the United States, and South Korea play a significant role in this process. The author analyzes the current situation on the Korean Peninsula, examines the degree of influence of the DPRK problem on the situation in the region and possible consequences for regional security. The article examines Japan's policy towards North Korea, to counter which Tokyo is pursuing a course of strengthening the Japan-US alliance and increasing sanctions pressure. The North Korean factor is highlighted in the Japan-US-South Korea triangle. The author analyzes the role of trilateral defense cooperation, which has seen a significant expansion. The article describes various approaches to resolving the situation on the Korean Peninsula and identifies the most optimal scenario.

Keywords: DPRK, Japan, USA, ROK, Asia-Pacific, Korean Peninsula, nuclear missile program.

Author: Domakhina Yulia A., Junior Researcher of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0007-3182-8934. E-mail: domakhina_julia@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0003 "Japan's Relations with East Asian countries: problems, trends, prospects").

For citation: Domakhina Yu.A. (2023). KNDR kak faktor nacionalnoi bezopasnosti Yaponii [DPRK as a factor of Japan's national security]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 4: 6–21. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-4-6-21

Введение

Азиатско-Тихоокеанский регион, являясь важным политическим и экономическим центром и продолжая стремительно развиваться, одновременно сталкивается с многочисленными проблемами в области безопасности. По мнению японских политиков и экспертов, одна из серьезных угроз региональной безопасности связана с ракетно-ядерной программой Пхеньяна и обусловленной ею военно-политической обстановкой на Корейском полуострове.

Одним из механизмов для разрешения ядерной проблемы КНДР стали шестисторонние переговоры, участницей которых, наряду с Россией, США, Китаем, Южной и Северной Кореей, является Япония. Неудача шестисторонних переговоров, которые на сегодняшний день фактически заморожены, во многом объясняется различиями в подходах участников, взаимным недоверием и нежеланием идти на компромиссы.

Вместе с тем, вовлечённость большого количества игроков в поиск путей разрешения ядерного кризиса свидетельствует о серьёзности проблемы. Сегодня КНДР открыто объявляет

себя ядерной державой, а темпы испытаний ядерного оружия (ЯО) и баллистических ракет, проводимых страной в последние годы, подтверждают динамичное развитие её ракетно-ядерного потенциала. Северокорейский пример может вызвать цепную реакцию и повлиять на позицию других стран относительно получения ЯО. В первую очередь, это касается Японии и Республики Корея, которые обладают передовыми ядерными технологиями. И если Токио сохраняет приверженность трём безъядерным принципам, то в Южной Корее идея создания собственного ЯО довольно популярна среди населения и не раз поднималась в политических кругах.

На данный момент такой вариант маловероятен, и обе страны продолжают пользоваться американскими гарантиями, однако в долгосрочной перспективе смена курса не исключена. Подобная ситуация может возникнуть в том случае, если Япония и Южная Корея пересмотрят подходы к союзническим отношениям с США и роль альянсов с американцами в обеспечении собственной безопасности.

Развитие Пхеньяном ядерной программы и совершенствование её потенциала в области ракетных технологий на сегодняшний день рассматривается в Японии как одна из главных угроз национальной безопасности [Домахина 2023].

Подходы Токио к проблеме ракетно-ядерного потенциала КНДР

Впервые о КНДР как об источнике угрозы для национальной безопасности в Токио заговорили после испытания трёхступенчатой ракеты Taepodong I в августе 1998 г. Этот шаг продемонстрировал наличие у Пхеньяна технологий для развития баллистической ракеты средней дальности и фактически означал возможность атаковать Японию [Hiraiwa 2020: 1–17]. В 2002 г. состоялся саммит Япония – Северная Корея, по итогам которого была подписана Пхеньянская декларация. В соответствии с документом Токио и Пхеньян подтвердили необходимость решения проблем безопасности, в том числе ядерной и ракетной, путём налаживания диалога между заинтересованными странами. Предполагалось предоставление Пхеньяну экономической и гуманитарной помощи. В свою очередь КНДР обязалась продлить мораторий на ракетные испытания¹.

Однако перейти к осуществлению пунктов на практике сторонам не удалось: в 2005 г. Пхеньян объявил о наличии у страны ядерного оружия, а год спустя было проведено первое ядерное испытание. Дальнейшая модернизация северокорейской ракетно-ядерной программы и проведение новых испытаний привели к ужесточению японской позиции по отношению к Северной Корее и напряжённости в отношениях между странами. На сегодняшний день Токио продолжает рассматривать КНДР как одну из главных угроз национальной и международной безопасности. Степень озабоченности японских политиков и официальных лиц продолжающимися в Северной Корее испытаниями в последние годы растёт.

Подобные тенденции отразились в документах Министерства обороны и Министерства иностранных дел Японии последних лет, в которых действия КНДР рассматриваются как реальная угроза национальной безопасности.

¹ Japan-DPRK Pyongyang Declaration. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, Sep 17, 2002. URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2021/DOJ2021_EN_Full.pdf (accessed: 14.05.2023).

В Белой книге по обороне Японии за 2023 г. Токио характеризует ракетно-ядерную программу КНДР как «серьёзную и неминуемую угрозу безопасности». Подчёркивается, что Северная Корея неоднократно запускала баллистические ракеты, летящие по нестандартным траекториям, и ракеты, которые она называет «гиперзвуковыми», а также ведёт работы по созданию крылатых ракет большой дальности с намерением оснастить их тактическим ядерным оружием. Такая военная деятельность представляет ещё более серьёзную и непосредственную угрозу национальной безопасности Японии, чем когда-либо ранее, и существенно подрывает мир, стабильность и безопасность в регионе².

В ежегодно публикуемых МИДом Японии «Синих книгах по дипломатии» северокаорейской проблеме также уделяется особое внимание. Так, в документе за 2023 г. в разделе, посвящённом обострению обстановки вокруг Японии в сфере безопасности, отмечается, что Северная Корея в нарушение соответствующих резолюций Совбеза ООН неоднократно осуществляла пуски баллистических ракет с беспрецедентной частотой и не откликнулась на призывы к диалогу, а также «чётко обозначила свою приверженность политике, направленной на увеличение производства тактического ядерного оружия и наращивание ядерного арсенала». Эти действия Токио характеризует как серьёзную и неминуемую угрозу своей национальной безопасности и явный вызов международному сообществу. Документ резюмирует, что Токио будет и дальше стремиться к полной денуклеаризации Северной Кореи, тесно координируя свои действия с США и Республикой Корея, а также в сотрудничестве с международным сообществом³.

Что касается риторики официальных лиц и политических кругов, на протяжении последних лет она остаётся неизменной. Наиболее жёсткие высказывания характерны для администрации Абэ Синдзо. Так, запуск Пхеньяном в марте 2017 г. четырёх баллистических ракет, упавших в исключительной экономической зоне Японии, бывший премьер-министр назвал «угрозой нового уровня». Затем, в ходе своего выступления на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2017 г. Абэ заявил о необходимости усилить давление, поскольку предыдущие попытки решить северокаорейскую проблему путём диалога потерпели неудачу, а Пхеньян «демонстрирует пренебрежение принятыми резолюциями», продолжая осуществлять испытания и ракетные запуски⁴.

Однако спустя год риторика С. Абэ заметно смягчилась: выступая на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, премьер-министр заявил, что «Япония продолжает придерживаться курса, направленного на преодоление печального опыта прошлого и нормализацию отношений с Северной Кореей после урегулирования вопроса похищений японских граждан, ядерной и ракетной проблем». Абэ также подчеркнул, что готов встретиться лично с Ким Чен Ыном, чтобы «разбить скорлупу взаимного недоверия и разрешить проблему похищений»⁵.

² Defense of Japan 2023 (Annual White Paper). *Ministry of Defense of Japan*. URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2023/DOJ2023_Digest_EN.pdf (accessed: 06.06.2023).

³ Diplomatic Bluebook 2023. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100523117.pdf> (accessed: 15.06.2023).

⁴ Address by Prime Minister Shinzo Abe at the Seventy-Second Session of the United Nations General Assembly. *Prime Minister's Office of Japan*, Sep 20, 2017. URL: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201709/_00010.html (accessed: 17.06.2023).

⁵ Address by Prime Minister Abe at the Seventy-Third Session of the United Nations General Assembly. *Prime Minister's Office of Japan*, Sep 25, 2018. URL: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201709/_00010.html (accessed: 17.06.2023).

Очевидный сдвиг в настроениях японского руководства, по всей видимости, был вызван состоявшимися в первой половине 2018 г. саммитами, среди которых встреча южнокорейского президента Мун Чжэ Ина и главы КНДР Ким Чен Ына в Пханмунджоме, а также саммиты Мун–Абэ в Токио и Трамп–Ким в Сингапуре [Soeya 2019: 167–171]. Возможно, подобные тенденции к диалогу повлияли и на изменение риторики Абэ, который не исключал возможность проведения японо-северокорейского саммита в будущем. Его преемники, Суга Ёсихидэ и Кисида Фумио, продолжили курс «давления и диалога» в отношении Северной Кореи, подтвердив необходимость её полной денуклеаризации. При этом оба лидера заявляли о готовности провести переговоры с главой КНДР.

Сегодня так называемая северокорейская проблема продолжает остро стоять на повестке дня и вызывать беспокойство Токио. В политике Японии наблюдается несколько подходов к её урегулированию. Один из них подразумевает налаживание диалога. В первую очередь, это касается шестисторонних переговоров по ядерной проблеме КНДР. Несмотря на усилия участников и заявления Ким Чен Ына в 2018 г. о приостановке ракетных испытаний и ядерных запусков, уже спустя два года лидер КНДР подтвердил отмену одностороннего моратория и возобновление ракетно-ядерной программы⁶. В сентябре 2022 г. Верховное народное собрание КНДР приняло закон о ядерных силах, в котором были закреплены условия применения страной ядерного оружия⁷. Хотя фактически ядерный статус страны был внесён в конституцию КНДР в 2012 г., а закон 2022 г. заменил Закон о ядерном оружии 2013 г. и стал обновлённой версией документа, регламентирующего отношение государства к ядерному оружию и порядок его применения [Асмолов 2022]. Принятие нового закона демонстрирует, что северокорейское руководство не намерено отказываться от ракетно-ядерной программы и окончательно позиционирует КНДР как ядерную державу. Подобные тенденции свидетельствуют о малой результативности шестисторонних переговоров.

Во многом неудача переговорного процесса объясняется различиями в подходах участников и нежеланием искать компромисс. Япония не стала исключением и заняла достаточно жёсткую позицию в вопросе денуклеаризации Северной Кореи. Свою точку зрения Токио объясняет тем, что прошлые попытки уступок КНДР в обмен на постепенное сворачивание северокорейской ядерной программы не принесли позитивных результатов: Пхеньян неизменно нарушал обязательства и возвращался к прежнему курсу.

Другим фактором, влияющим на позицию Японии, является проблема похищения японцев северокорейскими спецслужбами в 1970–1980-е гг., которая вызывает широкий резонанс в японском обществе. Официальная позиция Токио состоит в том, что похищение японских граждан – критический вопрос, касающийся суверенитета Японии, жизни и безопасности населения, и без его решения невозможна нормализация отношений между Японией и Северной Кореей⁸. На фоне развития ракетно-ядерного потенциала КНДР и ухудшения обстановки на Корейском полуострове проблема похищений отошла на второй план. Это могло послужить причиной того, что японская сторона, беспокоясь о затягивании решения этого вопроса, стала увязывать его с ракетно-ядерной проблемой КНДР. Японские

⁶ КНДР отказалась от приостановки ядерных испытаний. *Коммерсантъ*, 20.01.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4226528> (дата обращения: 17.06.2023).

⁷ Новый закон о ядерных силах КНДР: концепция превентивного удара. *TACC*, 12.09.2022. URL: <https://tass.ru/opinions/15723299> (дата обращения: 17.06.2023).

⁸ Abductions of Japanese Citizens by North Korea. Overview. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, June 1, 2022. URL: https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/abduction/index.html (accessed: 18.07.2023).

премьер-министры последних лет, включая Кисида Фумио, неоднократно подтверждали свою готовность к личной встрече с Ким Чен Ыном для обсуждения вопросов урегулирования ситуации на Корейском полуострове, при этом отмечая необходимость первоочередного решения проблемы похищений⁹. В свою очередь власти КНДР считают эту проблему давно решённой, подвергают критике позицию Японии и согласны на проведение саммита без предварительных условий и «оглядки на прошлое»¹⁰. Таким образом, проблема похищений остаётся серьёзным камнем преткновения в японо-северокорейских отношениях и препятствует развитию диалога между странами как в двустороннем, так и в многостороннем формате. При этом некоторые японские эксперты полагают, что для установления диалога между странами Токио следует отказаться от принципа «без решения проблемы похищений невозможна нормализация» [Yamamoto 2009: 34–42].

Второй подход подразумевает усиление санкционного давления на Пхеньян, включая введение новых санкций. Япония, как и другие союзники США, впервые ввела односторонние санкции в 2006 г. сверх тех мер, что были наложены Совбезом ООН. Новые санкции были введены Токио в 2016 и 2017 гг. в ответ на ракетно-ядерные испытания Северной Кореи, а затем продлены в 2019 и 2021 гг. Они предусматривают замораживание некоторых северокорейских активов, запрет на двустороннюю торговлю с КНДР, ограничение въезда северокорейских граждан и судов на территорию Японии, а также запрет на денежные переводы на сумму более 880 долл. Помимо этого Япония играет роль наблюдателя за соблюдением санкций, отслеживая перемещение северокорейских грузов в региональных водах. В апреле 2023 г. Япония приняла решение о продлении санкций против Северной Кореи на два года, включая запрет на любую торговлю, что стало ответом на серию запусков баллистических ракет Пхеньяном. В Токио отметили, что при принятии решения учитывались такие факторы, как «отсутствие прогресса в вопросе отказа Северной Кореи от своей ядерной и ракетной программ, а также нерешённая проблема похищения японских граждан Пхеньяном в прошлом»¹¹.

Оценивая санкции как инструмент давления на Пхеньян с целью разрешения ядерного кризиса, необходимо отметить их низкую эффективность. КНДР, несмотря на санкционный режим, действующий с 2006 г., продолжает модернизировать свою ядерную программу, а запуски баллистических ракет в последние годы заметно участились. Кроме того, ужесточение санкций может привести к обратному эффекту и подтолкнуть Северную Корею к более активным действиям в области ядерного развития. С момента своего прихода к власти в 2011 г. Ким Чен Ын провёл больше ракетных и ядерных испытаний, чем его предшественники в совокупности, а уровень северокорейских технологий стал значительно выше. Во многом это связано с особенностями северокорейской идеологии: лидер КНДР воспринимает продление и введение новых санкций как угрозу выживанию своего режима и предпринимает более активные действия, такие как усиление ракетных испытаний. Северокорейский «феномен» прошёл проверку временем: почти всю историю существования

⁹ Премьер Японии выступил за открытие новой эпохи в отношениях с КНДР. *TACC*, 13.06.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17995029> (дата обращения: 17.06.2023).

¹⁰ КНДР готова на саммит с Японией, если та не станет обсуждать тему похищений граждан. *Коммерсантъ*, 29.05.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6012679> (дата обращения: 19.06.2023).

¹¹ Japan to extend ban on all trade with North Korea by 2 years. *Kyodo News*, Apr 07, 2023. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2023/04/bb2a17fbac02-japan-to-extend-ban-on-all-trade-with-n-korea-by-2-years.html> (accessed: 20.06.2023).

страна развивалась в условиях санкций и жёсткого внешнего давления, которое последние десятки лет только усиливалось. Несмотря на это, КНДР продолжала развиваться в позитивном ключе и последовательно укреплять свою обороноспособность, в том числе в области создания осязаемого ракетно-ядерного потенциала [Воронцов 2021].

Примечательна риторика и самого северокорейского лидера. После принятия закона, регулирующего применение ядерного оружия, Ким Чен Ын заявил, что страна никогда не откажется от ядерного оружия, необходимого ей для противодействия Соединённым Штатам, которые, по его словам, стремятся ослабить обороноспособность Северной Кореи и в конечном итоге развалить правительство. Глава КНДР также не оставил в стороне вопрос санкционного давления на Пхеньян, подчеркнув, что «независимо от того, введут ли санкции на 100 дней или 100 лет, Северная Корея никогда не откажется от права на самооборону, которая сохраняет существование и безопасность страны»¹².

Следующий подход Японии в отношении КНДР предполагает укрепление японо-американского сотрудничества как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Япония традиционно рассматривает альянс с США как краеугольный камень обеспечения мира, безопасности и стабильности в регионе. Сменяющие друг друга правительства и премьер-министры, включая действующего премьера Кисида Фумио, независимо от партийной принадлежности и политических убеждений неизменно придерживаются курса на усиление американо-японского альянса в сфере обороны [Афонин 2013: 50–58]. В обновлённой Стратегии национальной безопасности Японии подтверждается ключевая роль альянса в обеспечении как национальной безопасности, так и безопасности в АТР, и отмечается, что в координации с США Япония намерена работать над укреплением японо-американского союза во всех областях, включая оборону¹³.

Наиболее активное оборонное сотрудничество наблюдается в области противоракетной обороны. На данный момент система ПРО Японии представляет собой двухуровневую систему защиты и включает американские системы ПРО Aegis, которые размещены на японских эсминцах, и зенитный комплекс Patriot PAC-3. В 2017 г. на фоне проведения Пхеньяном серии испытаний и ухудшения обстановки на Корейском полуострове Япония согласилась на развёртывание американских комплексов Aegis Ashore на своей территории. Помимо этого, рассматривалась возможность развёртывания системы ТНААД. Впоследствии японское правительство отказалось от этих планов в пользу систем ПРО Aegis морского базирования. Два новых эсминца, оснащённых системами ПРО Aegis с обновлённой модификацией ракет SM-3, поступили на вооружение морских сил самообороны Японии в 2020 и 2021 гг., а в ноябре 2022 г. прошли совместные японо-американские учения с испытанием систем ПРО на новых кораблях¹⁴.

Учитывая сегодняшние реалии, в которых Пхеньян продолжает развивать ракетно-ядерную программу, наиболее вероятной представляется перспектива дальнейшей модернизации и развёртывания американской системы ПРО на японской территории.

¹² North Korea declares itself a nuclear weapons state. *NPR*, Sep 10, 2022. URL: <https://www.npr.org/2022/09/10/1122196021/north-korea-declares-itself-a-nuclear-weapons-state> (accessed: 21.06.2023).

¹³ National Security Strategy of Japan. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, Apr 05, 2023. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1we_000081.html (accessed: 23.06.2023).

¹⁴ Япония провела испытание систем ПРО Aegis и обновленных ракет SM-3 на двух новых кораблях. *TACC*, 21.11.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16385709> (дата обращения: 23.06.2023).

Тесная координация наблюдается и в сфере модернизации военно-морских сил. США постепенно наращивают мощь своих ВМС в японских водах. В январе 2023 г. в Вашингтоне прошли консультации внешнеполитических и оборонных ведомств двух стран, по итогам которых было официально объявлено о расширении присутствия американских морских пехотинцев в Японии путём формирования нового полка к 2025 г.¹⁵ Кроме того, за последние годы число совместных японо-американских военных учений значительно возросло. Если в 2013 г. Токио и Вашингтон провели учения 24 раза, то в 2023 г. эта цифра достигла 108¹⁶.

Ещё одним ответом Японии на угрозу со стороны КНДР является наращивание собственного военного потенциала. Эта тенденция находит яркое отражение в обновлённой Стратегии национальной безопасности Японии от 2022 г. В документе ядерная проблема КНДР обозначена как одна из угроз «свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону» и занимает второе место после угроз со стороны КНР. Согласно Стратегии, важным элементом обеспечения безопасности является укрепление собственного оборонного потенциала Японии для сдерживания противника и ответа на внешние угрозы. Для этой цели предусматривается резкое увеличение военных расходов и доведение их до уровня 2 % ВВП. Ещё одним ключевым моментом новой Стратегии стало создание возможности для нанесения Японией контрудара в случае «ракетной атаки со стороны противника»¹⁷.

Таким образом, на данный момент Япония рассматривает КНДР как одну из главных угроз национальной и региональной безопасности в АТР. Помимо участия в переговорном процессе, Токио является сторонником санкционного давления на Пхеньян. Кроме того, в последнее время страна придерживается курса на усиление собственного оборонного потенциала. Вместе с тем, политические круги Японии считают укрепление японо-американского альянса приоритетной мерой противодействия так называемой северокорейской угрозе. Подобное мнение разделяет и ряд японских экспертов, которые считают, что Япония, пользуясь американскими гарантиями, в сфере безопасности практически не имеет собственных рычагов воздействия на КНДР, поэтому ей необходимо углублять оборонное сотрудничество как с США, так и с Республикой Корея [Nakato 2013: 47–74].

Северокорейская проблема в треугольнике Япония–США–Республика Корея

Среди всех стран Северо-Восточной Азии Япония и Южная Корея в наибольшей степени разделяют серьёзную обеспокоенность в отношении так называемой северокорейской угрозы [Акаһа 2007: 297–320]. Территориальное соседство обеих стран с КНДР побуждает Токио и Сеул проводить политику сдерживания Пхеньяна. Ситуацию обостряет и фактическое отсутствие отношений между странами: официальные отношения между Японией и КНДР установлены не были, а конфликт двух Корей на сегодняшний день остаётся незавершённым. Риторика официального Сеула, как и Токио, в отношении Пхеньяна отличается достаточной жёсткостью. В Белой книге по вопросам обороны

¹⁵ Япония прощается с пацифизмом. *Коммерсантъ*, 13.01.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5771621> (дата обращения: 25.06.2023).

¹⁶ Defense of Japan 2023 (Annual White Paper). URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2023/DOJ2023_Digest_EN.pdf (accessed: 23.06.2023).

¹⁷ National Defense Strategy. Dec 16, 2022. URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (accessed: 10.07. 2023).

Республики Корея от 2022 г. действия Северной Кореи и её программа охарактеризованы как «серьёзная угроза» безопасности страны, а правительству и вооружённым силам КНДР даётся определение «врага». Основными целями южнокорейской политики в сфере обороны, согласно документу, являются обеспечение готовности к угрозам и возможному вторжению Северной Кореи, предотвращение военных действий на Корейском полуострове и содействие мирному воссоединению Кореи в будущем¹⁸.

Ракетно-ядерная программа Пхеньяна и проводимые испытания в последнее время вызывают всё большую обеспокоенность у своих соседей, стимулируя Токио и Сеул укреплять двусторонние союзы с американской стороной. И Япония, и Южная Корея признают, что военное присутствие США в регионе играет решающую роль в сдерживании КНДР [Акаха 2007: 297–320].

В свою очередь, американцы продвигают так называемую систему «оси и спиц», суть которой сводится к формированию двусторонних альянсов между США и государствами АТР, в число которых входят Япония и Южная Корея. Такая концепция является важным инструментом Вашингтона для сохранения присутствия и укрепления влияния в значимом регионе. При этом интересы американской стороны направлены не столько на противодействие северокорейской угрозе, сколько на сдерживание растущей мощи Китая. В феврале 2022 г. была обнародована обновлённая Индо-Тихоокеанская стратегия США, значительное место в которой отводится именно КНР: в документе не раз подчёркивается, что усиление внимания со стороны США отчасти объясняется тем, что Индо-Тихоокеанский регион сталкивается с растущими вызовами, главный из которых исходит со стороны Китая. Кроме того, в Стратегии 2022 заметный акцент сделан на вопросах сотрудничества с союзниками и партнёрами. Вновь подтверждается приверженность Вашингтона идее «свободного и открытого, взаимосвязанного, процветающего, безопасного и устойчивого Индо-Тихоокеанского региона», для реализации которой Соединённые Штаты «будут укреплять собственную роль в регионе, одновременно укрепляя сам регион»¹⁹. Стратегия содержит пять целей, каждую из которых США намерены реализовывать «в сотрудничестве с партнёрами и в рамках укрепления союзов»²⁰. При этом упоминание о ядерной проблеме КНДР встречается лишь однажды – в разделе, посвящённом укреплению Индо-Тихоокеанской безопасности.

Также как и Япония, Республика Корея находится под американским ядерным «зонтиком». Система ПРО в Южной Корее представлена комплексами THAAD и Patriot PAC-3. Согласно совместному заявлению США и РК, размещение THAAD является «оборонительной мерой для обеспечения безопасности Республики Корея и её народа и призвано защитить вооружённые силы альянса от угроз со стороны Северной Кореи, связанных с оружием массового поражения и запусками баллистических ракет»²¹. В апреле

¹⁸ 2022 Defense White Paper. *Ministry of National Defense of the Republic of Korea*. URL: https://www.mnd.go.kr/user/mndEN/upload/pblicitn/PBLICTNEBOOK_202307280406019810.pdf (accessed: 24.06.2023).

¹⁹ US Indo-Pacific Strategy 2022, p. 9. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed: 27.06.2023).

²⁰ US Indo-Pacific Strategy 2022, p. 12. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed: 27.06.2023).

²¹ Korea, US agree to deploy THAAD. *The Korea Times*, Aug 07, 2016. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/08/113_208967.html (accessed: 25.06.2023).

2023 г. США и Республика Корея подписали Вашингтонскую декларацию, которая закрепила тенденции сотрудничества союзников в области безопасности. Декларация отразила намерение американо-южнокорейского альянса принимать «более глубокие совместные решения» в области ядерного сдерживания, в том числе путём расширения диалога и обмена информацией о растущих ядерных угрозах для Республики Корея и региона в целом. Американская сторона подчеркнула, что их обязательства по расширенному сдерживанию подкреплены всем спектром американских возможностей, включая ядерные, а наращивание регулярного присутствия стратегических сил и средств США на Корейском полуострове будет только усиливаться. Стороны договорились и о совершенствовании совместных учений по отработыванию ядерного сдерживания на Корейском полуострове.

Знаменательным стало решение о создании новой Консультативной группы по ядерным вопросам (Nuclear Consultative Group) в целях «укрепления расширенного сдерживания, обсуждения вопросов ядерного и стратегического планирования, а также управления угрозой режиму нераспространения, исходящей от КНДР»²². Первое заседание группы состоялось в июле 2023 г. и совпало с заходом в южнокорейский порт стратегической атомной подводной лодки США USS Kentucky. Всего несколько дней спустя на военно-морскую базу Чеджудо прибыла другая американская подводная лодка USS Annapolis. Данные мероприятия были проведены в рамках усиления совместной обороны и на фоне ракетных запусков со стороны Пхеньяна²³.

Стоит отметить, что взаимодействие треугольника Япония–США–Республика Корея долгое время осложнялось японо-южнокорейским фактором. «Занозами» в отношениях Токио и Сеула, корни которых уходят в колониальное прошлое Японии на Корейском полуострове, являются тема эксплуатации корейских рабочих японскими компаниями в военный период и проблема выплат за принудительный труд, проблема «*ианфу*» («женщин для утешения»), а также территориальный спор вокруг островов Такэсима (кор. Токто). Несмотря на то, что в диалоге Японии и Республики Корея наблюдались периоды позитивного подъёма, всё чаще их вектор обращался в драматическое прошлое [Кистанов 2019: 33–48]. Нерешённые проблемы сказывались на общем уровне отношений между странами, который оставался достаточно низким, что, в свою очередь, оказывало негативное влияние на сотрудничество в сфере безопасности.

Ситуация изменилась в 2022 г. после прихода к власти в Республике Корея нового президента Юн Сок Ёля, взявшего курс на восстановление связей с Токио²⁴. Приоритетными направлениями своей политики южнокорейский лидер обозначил сближение с Японией и укрепление двустороннего союза с США на фоне возрастания общих угроз безопасности, в том числе – КНДР. «Оттепель» в отношениях Японии и Республики Корея наглядно проявилась в сфере обеспечения безопасности. После первого за долгие годы саммита между главами государств позитивный сдвиг наметился в области обмена разведывательными данными. Стороны приняли решение о возобновлении соглашения об обмене военной

²² Washington Declaration. *The White House*, Apr 26, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/04/26/washington-declaration-2/> (accessed: 27.06.2023).

²³ В Южную Корею снова прибыла атомная подводная лодка США. *РИА Новости*, 24.07.2023. URL: <https://ria.ru/20230724/podlodka-1885867431.html> (дата обращения: 24.07.2023).

²⁴ Япония и Корея собирают камни преткновения. *Коммерсантъ*, 15.03.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5875555?ysclid=llb367zi9f408274640> (дата обращения: 07.07.2023).

информацией (General Security of Military Information Agreement), действие которого находилось под угрозой в 2019 г. в связи с ухудшением японо-южнокорейских отношений.

Наращивание оборонного сотрудничества происходит и в рамках треугольника Япония–США–Республика Корея. На фоне усилившихся ракетных испытаний КНДР, в том числе межконтинентальной баллистической ракеты Hwasong-18, страны провели ряд совместных учений. Так, в апреле 2023 г. состоялись трёхсторонние противолодочные учения, целью которых стало усовершенствование потенциала, необходимого для реагирования на растущие угрозы со стороны северокорейского подводного флота, включая атаки баллистических ракет подводных лодок²⁵. В июле 2023 г. Токио, Вашингтон и Сеул провели совместные учения по противоракетной обороне в международных водах Японского моря с участием эсминцев Aegis трёх стран.

Говоря о перспективах дальнейшего трёхстороннего сотрудничества, необходимо отметить, что на сегодняшний день продолжается вовлечение Японии и Южной Кореи в формирование и укрепление региональной ПРО под эгидой США. Развитие американской ПРО неразрывно связано с характером угроз безопасности Соединённых Штатов и их союзников в АТР [Коньшев, Сергунин 2016: 165–177]. Несмотря на то, что ситуация на Корейском полуострове не является единственной проблемой для региональной безопасности, а сотрудничество союзников всё больше принимает антикитайскую направленность, наличие так называемой северокорейской угрозы остаётся обоснованием расширения американского присутствия в АТР. Действия Пхеньяна в регионе становятся аргументом в пользу наращивания оборонного сотрудничества Токио, Вашингтона и Сеула.

Поскольку дипломатическая напряжённость между Южной Кореей и Японией препятствует эффективному трёхстороннему сотрудничеству и ставит под угрозу интересы американской безопасности [Noland 2019], США будут способствовать дальнейшему упрочению линии Токио–Сеул. Начавшаяся с приходом новой южнокорейской администрации оттепель в японо-корейских отношениях позитивно сказалась и на усилении оборонного сотрудничества в треугольнике Япония–США–Республика Корея, что подтверждают совместные действия союзников в регионе. Вместе с тем для наращивания американского присутствия в АТР Вашингтон будет продолжать убеждать союзников в надёжности гарантий своего «ядерного зонтика». В ближайшей перспективе можно ожидать более тесную координацию треугольника в сфере безопасности, особенно на фоне намечившегося усиления линии Китай–Россия–Северная Корея (наращивание российско-китайского сотрудничества в военной сфере, визит министра обороны РФ С. Шойгу и члена Политбюро ЦК КПК Ли Хунчжуна в КНДР в июле 2023 г., укрепление связей Пекина и Пхеньяна, визит северокорейского лидера Ким Чен Ына в Россию в сентябре 2023 г.).

Серьёзным прорывом на пути формирования эффективной структуры сотрудничества треугольника Япония–США–Республика Корея стала встреча лидеров трёх стран в Кэмп-Дэвиде, состоявшаяся 18 августа 2023 г. По итогам исторического трёхстороннего саммита был опубликован ряд документов, среди которых – «Принципы Кэмп-Дэвида» (Camp David Principles) и «Дух Кэмп-Дэвида» (Camp David Spirit). В первом основное внимание уделяется приверженности сторон идее «свободного и открытого ИТР», основанного на уважении

²⁵ US, Japan, South Korea Conduct Joint Anti-submarine Exercise. *The Diplomat*, Apr 05, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/04/us-japan-south-korea-conduct-joint-anti-submarine-exercise/> (accessed: 02.07.2023).

международного права, общих норм и ценностей. Документ содержит завуалированные выпады в сторону Китая: союзники подтверждают неизменность позиций по тайваньскому вопросу и выступают против «любых односторонних попыток изменить статус-кво с помощью силы или принуждения» [Парамонов 2023]. Не осталась без внимания и северокорейская ракетно-ядерная программа: стороны отметили необходимость полной денуклеаризации КНДР согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности ООН²⁶.

В «Духе Кэмп-Дэвида» антикитайская риторика проявляется уже открыто в виде осуждения действий Пекина в Южно-Китайском море. Помимо растущего влияния Китая, «испытаниями на прочность» для треугольника Япония–США–РК названы глобальное изменение климата, проводимая Россией СВО на Украине, ракетно-ядерный потенциал Северной Кореи. На последнем пункте в документе делается значительный акцент. Стороны осудили развитие ядерной программы Пхеньяна и ракетные запуски и повторно выразили приверженность полной денуклеаризации КНДР, а также объявили о создании трёхсторонней рабочей группы для «борьбы с киберугрозами со стороны Северной Кореи и блокирования уклонения страны от санкций с помощью кибертехнологий». Лидеры отметили своё намерение к концу 2023 г. ввести в действие механизм обмена данными предупреждений о ракетном нападении КНДР в режиме реального времени, а также продолжать расширение сотрудничества в области противоракетной обороны для противодействия ядерным и ракетным угрозам со стороны Пхеньяна²⁷. Кроме того, страны обязались проводить трёхсторонние консультации «в оперативном порядке» с целью координации действий в ответ на региональные вызовы, провокации и угрозы, затрагивающие их коллективные интересы и безопасность²⁸.

Саммит в Кэмп-Дэвиде имеет важное значение для функционирования треугольника Япония–США–Республика Корея. В первую очередь, он стал показателем успешной политики Вашингтона по сближению Токио и Сеула. Кроме того, встреча продемонстрировала новый этап развития трёхстороннего сотрудничества, которое имеет предпосылки к тому, чтобы оформиться в качественно новую структуру, наряду с QUAD и AUKUS.

Вместе с тем, укрепление треугольника Япония–США–РК обостряет ситуацию на Корейском полуострове и затрудняет разрешение ядерной проблемы КНДР. Пхеньян рассматривает сотрудничество союзников как намеренную эскалацию и попытку создать новый военный блок в регионе, а совместные учения характеризует как провокации. Проведение ядерных испытаний и ракетных запусков КНДР считает ответными действиями, которые необходимы для обеспечения безопасности на Корейском полуострове²⁹.

Позиция Пхеньяна основывается на том, что обладание ядерным оружием – это вопрос выживания страны. Сам Ким Чен Ын не раз высказывался о ЯО как о гарантии безопасности

²⁶ Camp David Principles. *The White House*, Aug 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/camp-david-principles/> (accessed: 21.08.2023).

²⁷ The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States. *The White House*, Aug 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (accessed: 21.08.2023).

²⁸ Commitment to Consult. *The White House*, Aug 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/commitment-to-consult/> (accessed: 21.08.2023).

²⁹ МИД КНДР обвинил США, Японию и Южную Корею в пересечении «опасной черты». *TASS*, 04.03.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17196427> (дата обращения: 16.09.2023).

КНДР, которая оградит страну не только от военных угроз, но и от «любой формы политического давления»³⁰. В этом плане ядерную проблему КНДР стоит рассматривать без отрыва от международного контекста [Стефанович 2018]. Северокорейское руководство давно извлекло урок из опыта Ирака и Ливии. Ливийский прецедент особенно показателен для Пхеньяна, который рассматривает печальный опыт страны как результат отказа её лидера от разработки ядерного оружия. Подобная точка зрения звучала и с российской стороны. Так, постпред РФ при ООН Василий Небензя отмечал, что пример иракского лидера Саддама Хусейна и главы Ливии Муаммара Каддафи побуждает КНДР ускоренно модернизировать свою ракетно-ядерную программу³¹.

Россия как участница шестисторонних переговоров признаёт необходимость разрешения ядерной проблемы КНДР, но при этом не согласна с методами, которые продвигают Токио, Вашингтон и Сеул. Схожей позиции придерживается и Китай. Достаточно вспомнить российско-китайские инициативы по урегулированию ситуации на Корейском полуострове, которые предполагают взаимные шаги для решения проблемы: «заморозку» ракетно-ядерной программы Пхеньяна в обмен на приостановку военных учений США и союзников в районе Корейского полуострова, а затем переход к переговорам.

Мнение о невозможности урегулировать ситуацию на Корейском полуострове с помощью усиления давления не раз звучало в российских политических кругах. Показательны заявления Президента РФ Владимира Путина: российский лидер отмечал, что проблема заключается в пренебрежении интересами Пхеньяна, а её решение должно основываться не на дальнейшем ужесточении санкций и усилении военного сотрудничества, а на предоставлении КНДР гарантий безопасности и сохранения суверенитета³².

Заключение

Корейский полуостров, ставший потенциальным детонатором вооружённого конфликта в АТР в самый разгар холодной войны, в настоящее время по-прежнему представляет собой серьёзный очаг нестабильности в регионе. Северная Корея продолжает модернизировать ядерный потенциал и увеличивает число ракетных испытаний. С начала текущего года страна провела ряд испытаний, в том числе новой межконтинентальной баллистической ракеты Hwasong-18. Подобная активность вызывает серьёзную обеспокоенность стран региона, в частности Японии, чей политический курс в отношении Северной Кореи обусловлен нежеланием иметь опасный очаг напряжённости рядом со своей территорией. В свою очередь, КНДР, ссылаясь на международный опыт, считает ядерное оружие гарантией безопасности страны.

Базой для урегулирования северокорейской проблемы являются шестисторонние переговоры с участием КНДР, Республики Корея, Японии, России, Китая и США, запущенные в 2003 г. Переговорный процесс осложняют острые противоречия между участниками, которые не желают идти на компромисс. Это приводит к отказу

³⁰ Ким Чен Ын назвал ядерное оружие гарантией безопасности Северной Кореи. *РБК*, 28.07.2020. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5f1fb13b9a794791ffad4ed0?ysclid=lmqvhtlea265759959> (дата обращения: 15.09.2023).

³¹ Небензя рассказал о роли судеб Хусейна и Каддафи в ракетной программе КНДР. *РИА Новости*, 22.09.2017. URL: <https://ria.ru/20170922/1505287139.html> (дата обращения: 15.09.2023).

³² Путин назвал хамство в адрес Пхеньяна причиной ядерной проблемы КНДР. *РИА Новости*, 27.10.2022. URL: <https://ria.ru/20221027/kndr-1827355765.html?ysclid=lmt4gajv38712943603> (дата обращения: 17.09.2023).

северокорейской стороны от участия в переговорах, которые на сегодняшний день фактически заморожены.

Развитие ракетно-ядерной программы КНДР является главным аргументом в пользу развёртывания и дальнейшего расширения американской системы ПРО в АТР, преимущественно на территории Японии и Южной Кореи. В качестве меры противодействия так называемой северокорейской угрозе Вашингтон, Токио и Сеул проводят политику «давления» в отношении Пхеньяна. Однако, несмотря на санкции и серьёзные проблемы с экономикой, КНДР развивает ракетно-ядерную программу и поддерживает высокие расходы на оборону. Усиление военного сотрудничества треугольника Япония–США–РК также не способствует снижению напряжённости на Корейском полуострове: регулярные учения Вашингтона и союзников в АТР Пхеньян воспринимает как угрозу своей безопасности, в качестве ответных шагов быстрыми темпами наращивает военный потенциал, продолжает совершенствовать ракетно-ядерную программу и проводить испытания.

В свою очередь Россия и Китай, признавая необходимость урегулирования ситуации на Корейском полуострове, связывают ядерную проблему КНДР с отсутствием гарантий безопасности для страны и считают, что её решение должно основываться на диалоге, а не усилении давления.

Как представляется, возвращение к переговорам является оптимальным форматом урегулирования ситуации на Корейском полуострове. Вовлечённым в переговоры странам стоит придерживаться линии, которая позволила бы минимизировать противоречия между непримиримыми участниками, чтобы добиться выполнения ранее достигнутых пунктов путём осуществления встречных шагов. При этом необходимо принимать во внимание сложившиеся реалии: закреплённый в Конституции КНДР ядерный статус, принятый в 2022 г. закон о политике страны в отношении ядерных вооружённых сил и неоднократные заявления северокорейского руководства о том, что страна является ядерной державой. Очевидно, что говорить о полной денуклеаризации Северной Кореи не представляется возможным. В виде альтернативы на обсуждение может быть вынесен вопрос о замораживании части ракетно-ядерных разработок и уменьшении количества испытаний. Кроме того, разрешение ядерной проблемы КНДР, считающей наличие ядерного оружия законным и неотъемлемым правом на самозащиту, предполагает предоставление стране надёжных гарантий безопасности. Со своей стороны Япония может способствовать предоставлению экономических гарантий и взять на себя одну из ведущих ролей в этом процессе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Асмолов К.В.* КНДР представляет новую ядерную доктрину // Российский совет по международным делам. 14.09.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kndr-predstavlyaet-novuyu-yadernuyu-doktrinu/> (дата обращения: 03.07.2023).
- Афонин Б.М.* Япония-2013: либерал-демократы усиливают позиции // Россия и АТР. 2013. № 4. С. 50–58.
- Воронцов А.В.* В КНДР все под контролем // Российский совет по международным делам. 23.09.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-kndr-vse-pod-kontrolem/> (дата обращения: 07.07.2023).

- Домахина Ю.А. Роль японо-американского альянса в системе региональной безопасности // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 52–65. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-52-65
- Кистанов В.О. Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции, перспективы // Японские исследования. 2019. № 3. С. 33–48. DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10019
- Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Политика США по созданию систем противоракетной обороны в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 5. С. 165–177.
- Парамонов О.Г. Кэмп-Дэвид и «азиатское НАТО» // Международная жизнь. 23.08.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41896> (дата обращения: 25.08.2023).
- Стефанович Д.В. КНДР и ядерное нераспространение: смертельный удар или шоковая терапия? // Российский совет по международным делам. 23.01.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kndr-i-yadernoe-nerasprostranenie-smertelnyy-udar-ili-shokovaya-terapiya/> (дата обращения: 15.09.2023).

REFERENCES

- Afonin B.M. (2013). Yaponiya-2013: liberal-demokraty usilivayut pozicii [Japan 2013: Liberal Democrats are strengthening their positions]. *Rossiya i ATR [Russia and APAC]*, 4: 50–58. (In Russian).
- Asmolov K.V. (2022). KNDR predstavlyayet novuyu yadernuyu doktrinu [DPRK presents new nuclear doctrine]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam [Russian International Affairs Council]*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kndr-predstavlyaet-novuyu-yadernuyu-doktrinu/> (accessed: 03.07.2023). (In Russian).
- Domakhina Yu.A. (2023). Rol' yapono-amerikanskogo al'yansa v sisteme regional'noy bezopasnosti [The role of the Japan-U.S. Alliance in the regional security system]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 52–65. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-52-65
- Kistanov V.O. (2019). Otnosheniya mezhdru Yaponiyey i Yuzhnoy Koreyey: problemy, tendentsii, perspektivy [Relations between Japan and South Korea: problems, trends, perspectives]. *Yaponskie issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 3: 33–48. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10019
- Konyshhev V.N., Sergunin A.A. (2016). Politika SShA po sozdaniyu sistem protivoraketnoy oborony v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [The U.S. policy for building ballistic missile defense system in the Asia-Pacific region]. *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security]*, 5: 165–177. (In Russian).
- Paramonov O.G. (2023). Kemp-Devid i «aziatskoye NATO» [Camp David and “Asian NATO”]. *Mezhdunarodnaya zhizn' [The International Affairs]*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41896> (accessed: 25.08.2023). (In Russian).
- Stefanovich D.V. (2018). KNDR i yadernoye nerastrostraneniye: smertel'nyy udar ili shokovaya terapiya? [DPRK and nuclear non-proliferation: death blow or shock therapy?]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam [Russian International Affairs Council]*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kndr-i-yadernoe-nerasprostranenie-smertelnyy-udar-ili-shokovaya-terapiya/> (accessed: 15.09.2023). (In Russian).
- Vorontsov A.V. (2021). V KNDR vse pod kontrolem [North Korea got it covered]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam [Russian International Affairs Council]*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-kndr-vse-pod-kontrolem/> (accessed: 07.07.2023). (In Russian).

* * *

- Akaha T. (2007). Japanese Policy toward the North Korean Problem. Balancing Bilateralism and Multilateralism. *Journal of Asian and African Studies*, 42 (3): 297–320. DOI: 10.1177/0021909607076708

- Noland M. (2019). Alliances under Stress: South Korea, Japan, and the United States. *East-West Center*.
- Shunji H. (2020). Japan's policy on North Korea: four motives and three factors. *Journal of Contemporary East Asia Studies*, 9 (3): 1–17. DOI: 10.1080/24761028.2020.1762300
- Soeya Y. (2019). Japan and Peace on the Korean Peninsula: The Need for a Flexible Approach. *Asia Policy*, 14 (1): 167–171. DOI: 10.1353/asp.2019.0003
- Yamamoto T. (2009). Abduction: Japan's Blunders in Negotiations with North Korea. *North Korean Review*, 5 (2): 34–42. DOI: 10.3172/NKR.5.2.34
-

Поступила в редакцию: 12.09.2023

Принята к публикации: 23.09.2023

Received: 12 September 2023

Accepted: 23 September 2023